

Син Нань, сжимая в руках одежду, сжался в углу, часто дыша.

— Сегодня ты тоже не вернешься домой, Пэй Вэньян?

Син Нань посмотрел на черное небо. Было два часа ночи, Пэй Вэньян уже не вернется.

Он поднялся, опираясь на стену, и, подняв глаза, снова увидел то самое окно, которое всегда оставалось приоткрытым.

Если он не возвращается, то пробраться в дом Пэй Вэньяна — неплохая идея.

Если я войду, ты рассердишься, Пэй Вэньян?

Я буду очень послушным, не стану трогать твои вещи.

Син Нань знал человеческие правила приличия, но понимал и то, что такое крайняя необходимость.

Сердце бешено колотилось, но в конце концов он толкнул створку. В тот день Син Нань впервые пробрался в дом Пэй Вэньяна.

Окно выходило в спальню. Оказавшись внутри, Син Нань остро ощутил, что повсюду царит запах Пэй Вэньяна.

Спальня Пэй Вэньяна была простой, но просторной. Из-за нехватки вещей комната казалась еще больше. Роскошный темно-фиолетовый комплект постельного белья выглядел невероятно уютным. Сбоку стоял стол, ящики которого были заперты. Свет в комнате не горел, и Син Нань видел все лишь смутно.

Он на цыпочках приблизился к кровати.

Если я посплю здесь, он ведь не узнает, правда?

Син Нань дрожащими руками откинул одеяло Пэй Вэньяна, мысленно прося у него прощения.

Стоило ему нырнуть под одеяло, как мягкая ткань окутала его, перекрывая дыхание.

Син Нань завернулся в одеяло и перекатился на другой бок, словно наркоман, получивший свою дозу. Он жадно вдыхал аромат, чувствуя пьянящее наслаждение, и, не в силах оторваться, зарылся головой еще глубже.

Запах горького апельсина — терпкий и свежий.

Не прошло и нескольких минут, как этот аромат довел Син Наня до испарины.

Его стройные ноги терлись об одеяло, тонкая талия извивалась, один носок слетел. Мучительные дни дали ему понять, чего именно он хочет.

Он плохо понимал, что происходит, лишь бессознательно терся о постель, пропитанную запахом Пэй Вэньяна, который подавлял его и проникал в самую суть.

Это вызывало у него дрожь.

Син Нань медленно протянул руку к штанам.

В голове был только Пэй Вэньян.

Напряженные, полные силы линии тела, едва различимые в темноте.

Пэй. Вэнь. Ян.

Син Нань внезапно вспомнил тот день в отеле. Пэй Вэньян в постели был очень нежным — совсем не таким, как в обычной жизни, где он проявлял к людям лишь спокойное, отстраненное великодушие.

Син Нань помнил, как тот сушил ему волосы и покупал еду.

Пэй Вэньян, ты правда ничего не помнишь?

Если бы ты помнил, ты бы относился ко мне лучше?

Если бы помнил, купил бы мне поесть?

Ты убьешь меня?

Мой рыбий хвост так красив, все его хотят. Ты тоже захочешь?

В этих противоречивых мыслях Син Нань думал только о Пэй Вэньяне. Картинки сменялись слишком быстро: море поднималось, он держал в руках целое озеро.

— Пэй Вэньян, я так голоден.

В полузабытьи Син Нань погрузился в глубокий сон.

Он не смел оставаться в доме слишком долго. Кровать Пэй Вэньяна была невероятно удобной, но еще до рассвета Син Нань сложил одеяло так аккуратно, будто им никто не пользовался.

Рыбий хвост страдает, если долго остается без воды.

Перед уходом Син Нань заглянул в ванную Пэй Вэньяна.

Там было закрытое пространство.

Внутри стояла ванна. Син Нань наполнил ее водой и сел внутрь.

Чистая вода постепенно окрасилась в нежно-розовый цвет, и в ванне проявился рыбий хвост Син Наня.

Хвост был слишком длинным, и, хотя ванна в доме Пэй Вэньяна была довольно большой, он все равно не помещался.

Сказочный цвет чешуи в воде казался наложенным фильтром. Син Нань впервые за долгое время начал играть, брызги разлетались по всей ванной.

Это дом Пэй Вэньяна, здесь все пропитано его запахом.

Син Нань широко улыбнулся.

Он долго плескался в воде, пуская пузыри.

Вскоре он промок до нитки.

Син Нань не тронул в доме ни одной вещи.

Одевшись, он снова зашел в спальню. На столе лежал носовой платок Пэй Вэньяна. Син Нань хотел взять его, но не осмелился.

Платок был серовато-белым.

Он долго стоял перед столом, глядя на него.

Ему стало жаль самого себя.

Когда он был в море, Линь Цин говорил ему, что иметь пару — великое счастье. Пара будет любить тебя, отдавать самое лучшее, защищать, вы будете поддерживать друг друга и жить на равных.

Но ни одно из этих слов не вязалось с Пэй Вэньяном.

Высокопоставленный человеческий Командир не станет защищать русалку.

Ничего из этого не будет.

Син Нань смотрел на платок на столе, и перед глазами постепенно застилал туман. Он перестал различать цвета, и только когда почувствовал жжение на тыльной стороне ладони, понял, что плачет.

Слезы лились нескончаемым потоком, внезапно и неудержимо.

Син Нань вытер их рукой.

Но они падали снова, беззвучно.

Если бы... если бы Пэй Вэньян не был Командиром.

Если бы... если бы сам он не был инородцем, на которого охотятся люди.

Никаких «если».

Однажды пистолет Пэй Вэньяна будет направлен прямо на него.

Син Нань покинул спальню через окно.

Вернувшись, он достал из своей сумки новый платок, точь-в-точь такой же, как тот, что лежал на столе в комнате Пэй Вэньяна, и аккуратно положил его на место старого.

Словно делал подарок, а может, совершал обмен.

Син Нань ушел из дома Пэй Вэньяна.

Он обмотал бинтом место на левом бедре, где проступила чешуя, замаскировав это под рану.

Син Нань пробовал носить длинные брюки, но кожа под ними краснела и зудела. Возможно, русалки отличались от людей: его кожа любила контакт с воздухом, а из-за красивой формы ног вид перебинтованного бедра приобретал некий невыразимый, порочный оттенок.

В этот день Син Нань снова встретил Пэй Вэньяна.

У входа в Бюро профилактики и контроля — он и сам не знал, почему пришел сюда. Пэй Вэньян как раз выходил из здания.

Син Нань давно его не видел, и впервые запах Пэй Вэньяна показался ему отвратительным.

От него пахло кровью русалок — густой аромат, который появляется только после бойни.

Син Нань хотел сбежать, но Пэй Вэньян уже заметил его, и бегство выглядело бы странно.

Пэй Вэньян стал еще страшнее.

Син Нань, сжимая ремешок сумки, шаг за шагом направился к нему.

Чем ближе он подходил, тем сильнее был его страх.

— Командир Пэй.

Син Нань впервые назвал его так, невольно проводя между ними невидимую красную черту.

Пэй Вэньян, как и всегда со всеми, вежливо кивнул и собирался равнодушно пройти мимо.

Когда он поравнялся с Син Нанем, тот поднял голову:

— Командир Пэй сегодня убил много русалок?

Син Нань изобразил беззаботную улыбку:

— От вас так пахнет рыбой, Командир Пэй.

Пэй Вэньян опустил взгляд на Син Наня.

Бинт на его ноге был затянут слишком туго — совсем не похоже на удобную повязку при обычном ранении. В глазах Пэй Вэньяна читалось подозрение.

— Ты, кажется, постоянно ранишься.

В голосе Пэй Вэньяна не было эмоций. Это было констатацией факта, не заботой и не допросом.

— Командир Пэй сегодня убил много русалок? — Син Нань, словно жаждая услышать ответ, задал вопрос снова, хотя сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Зрачки Пэй Вэньяна потемнели, он ответил глухим голосом:

— Это не то, что тебе позволено знать.

— От вас сильно пахнет, — сказал Син Нань. — Раньше все было иначе.

— Ты пришел только ради этого? — Пэй Вэньян смотрел ему прямо в глаза.

Син Нань стоял перед ним, сжимая ремешок сумки так сильно, что на нем появились складки. Он собрал всю свою смелость:

— Вас ждет возмездие.

Пэй Вэньян выглядел уставшим.

Возмездие.

Неверное решение, огромный риск, опрометчивость, поспешность, игнорирование последствий — это было то, что Пэй Вэньян слышал сегодня чаще всего.

Пэй Вэньян заговорил мягко, слегка нахмурившись:

— Настоящий подвиг — проделать такой путь, чтобы сказать мне это лично.

Затем он добавил строже:

— Есть что-то еще?

— Если кто-то противен, держись от него подальше.

Сказав это, Пэй Вэньян быстро ушел, словно претворяя свои же слова в жизнь.

Син Нань не понял, что тот имел в виду.

Лишь спустя несколько минут.

Он услышал шепот людей, выходящих из Бюро:

— Что с Командиром Пэем?

— Он что, с ума сошел?

— Кто знает.

— Ты видел его взгляд? Я даже слова вымолвить побоялся.

— Не могу понять, что он творит.

— Игра не стоит свеч!

— Что это значит? — Син Нань схватил одного из служащих за рукав и резко спросил.

Тот покосился на него:

— Скоро новости выйдут, купи газету и почитай.

Они поспешно ушли, и Син Нань ничего не добился.

Заметив странные лица прохожих, он вскоре увидел разносчика, который выложил свежие газеты у входа в Бюро.

Син Нань быстро подбежал и взял экземпляр.

Страницы были залиты ярко-красным — словно кровь, но это было напечатано специально.

В горле Син Нань словно застрял ком.

Но взгляд невольно приковался к бумаге.

Газета была разделена на две части. На одной — фотографии людей с жуткими симптомами смерти, жестокие и страшные кадры, нагроможденные друг на друга, от которых болели глаза.

Визуальный удар, пронзающий до глубины души.

На другой стороне — жестокие, злобные русалки, разрывающие людей на части. Каждое фото было подлинным.

Син Нань задрожал.

Вокруг стало шумно.

На гигантском экране прямо напротив Бюро начали показывать новости.

Об океане, о людях, об убийствах.

Красные флаги на экране яростно развевались под палящим солнцем.

Огромная толпа с транспарантами двигалась к Бюро — плакаты с красными крестами, белые флаги, залитые кровью!

Куда ни глянь — сплошное алое море. Разгневанная толпа, люди с лицами и руками, вымазанными в краске цвета крови, белая одежда, испачканная звериной кровью. Они скандировали лозунги, и этот гул разрывал небеса!

Картинка сменилась, зазвучал голос диктора:

— События, связанные с возвращением русалок, вызвали широкий общественный резонанс.

— За три дня Бюро профилактики и контроля оказалось в полной блокаде.

— Люди требуют: русалки убивают наших соотечественников, их нужно изгнать из открытого моря.

— Просим Бюро поставить безопасность человечества во главу угла.

— Ради вечного спокойствия человечества, никаких поблажек.

— Командир пока не дал никаких комментариев по поводу этих требований.

На фоне продолжали транслировать кадры. Люди с флагами, призывающими убивать русалок, маршировали по улицам.

Син Нань был потрясен увиденным. Глаза саднило, горло будто сжало тисками, он не мог пошевелиться.

Это был момент, который Син Нань не забудет никогда.

Все слова четко доносились до него, а он стоял прямо перед экраном. Шаги этих людей казались поступью самой смерти. Он чувствовал себя пылинкой, которую вот-вот раздавит людская злоба.

Под ногами — окровавленная газета.

Перед глазами — алые флаги.

В глазах этих людей сияла праведность. Они шли прямо на Син Наня, превращаясь в тысячи острых клинков.

Красные буквы были смертным приговором, приближающимся к нему шаг за шагом. Он — обладатель человеческих конечностей, объект для заточения, инородец среди миллионов, который должен умереть, который должен быть изгнан.

Эти красные кресты были нарисованы на нем самом!

А Пэй Вэньян, которого он только что прогнал, был единственным, кто стоял за его спиной.

Видео повторялось снова и снова.

Син Нань чувствовал, как его втискивают в толпу.

Плечи болели от толчков окружающих.

Ноги Син Наня словно налились свинцом, жар опалял кожу.

— Вас ждет возмездие.

— Настоящий подвиг — проделать такой путь, чтобы сказать мне это лично...

— Если кто-то противен, держись от него подальше.

В этот момент ветер усилился, играя с его волосами, одежда плотно облепила талию. Люди кричали, приветствуя его в своих рядах.

Син Нань в панике отступил на шаг.

Дыхание участилось.

Стоило ему сделать шаг вперед, как кто-то протянул бы ему алый флаг, приглашая в этот безумный хоровод.

Злоба этих людей была продиктована заботой о собственной безопасности. Они не ошибались. Пэй Вэньян тоже не ошибался. Так неужели ошибались русалки?

Пэй Вэньян...

Слушая проклятия, Син Нань вдруг с покрасневшими глазами улыбнулся, а затем резко развернулся и побежал в ту сторону, куда ушел Пэй Вэньян!

Холодный ветер — это свобода. Если он будет достаточно быстр, то сможет догнать его.

Син Нань бежал изо всех сил, преследуя запах Пэй Вэньяна.

<http://bllate.org/book/22120/2303323>